

УДК 343

DOI 10.21661/r-561300

*Арцхаев Дени Русланович**Абдуллаева Виктория Сергеевна*

ПОНЯТИЕ ХИЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

***Аннотация:** в рамках статьи рассмотрена уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 158 Уголовного кодекса РФ, сформулировано понятие «хищение» в рамках современного уголовного права. Проанализированы дискуссионные обстоятельства, находящиеся в законодательном определении понятия «хищение», а также противоречащие друг другу точки зрения ряда ученых. Рассмотрены общие признаки хищения.*

***Ключевые слова:** хищение, имущество, уголовное право, Уголовный кодекс Российской Федерации.*

Собственность всегда была и является экономической основой функционирования любого общества. Это предполагает необходимость ее охраны от различного рода посягательств, среди которых особое место занимают хищения. Несмотря на то, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) составы некоторых видов хищений не вызывают у правоохранительных органов трудности в квалификации, можно обозначить ряд дискуссионных вопросов как теоретического, так и практического характера. Во-первых, несмотря на то, что законодатель сформулировал легальное определение хищения, в доктрине не утихают споры по данному вопросу.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [8].

Понятие «хищение» является «продуктом длительного исторического развития», легальной формулировке которого предшествовало формирование и закрепление самостоятельных видов хищений. В процессе развития уголовной ответственности за преступные посягательства на чужое имущество посредством различных способов происходит выделение отдельных видов хищений, что в дальнейшем выявило потребность в их систематизации и вычленении общих для всех признаков, которые обобщились в соответствующем понятии. В целом же, в настоящее время, понятие хищение является собирательным, так как объединяет в себе все признаки, характерные практически для всех видов хищений.

В доктрине уголовного права всегда была и не прекращает действовать точка зрения, в соответствии с которой не следует давать легальное понятие «хищение». Хищение считается излишней законодательной системой, производной по своему происхождению и усложняющей в окончательном счете как уголовно-правовые нормы, так и процесс их внедрения [6, с. 142]. Для обозначения самого деяния при хищении М.А. Ефимов использует понятия «завладение» и «передача» и «изъятие».

К примеру, ряд авторов предлагает под хищениями понимать «общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества с целью распорядиться им как собственным либо обращение такового имущества в пользу виновного или других лиц».

По мнению Г.Н. Борзенкова высказывал мнение о необходимости четко выделять общие признаки хищения и считал, что распространению общего понятия хищения на завладение с корыстной целью чужим имуществом мешал состав мошенничества.

Существует также суждение, что категория «хищение чужого имущества» является научной абстракцией, которая отражает практическое несоблюдение права собственности. Она считается истинной лишь постольку, поскольку в области распределительных отношений имеются преступные посягательства, совершаемые по поводу чужих вещественных благ. В обществе, базирующемся

на рыночной экономике, нормы о хищениях чужого имущества вводят запреты совершения деяний, которые посягают на «неприкосновенность собственности» – одного из ключевых правовых начал, отражающего статику товарного хозяйства, и проявляются в лишении собственника (другого владельца) владения, использования и распоряжения принадлежащей ему вещи. Эти нормы сориентированы на охрану отношений согласно принадлежности вещей конкретным собственникам и другим собственникам. Они не способны гарантировать адекватную охрану этих взаимоотношений, которые выражают динамику рыночного хозяйства и формируются по поводу оборота имущества (в широком смысле) [1, с. 94–98].

При подобной постановке вопроса в обстоятельствах рыночной экономики (господства товарообмена) под хищением необходимо понимать «корыстное противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества (в смысле вещи), которое причиняет ущерб собственнику либо другому обладателю данного имущества и проявляется в форме кражи, грабежа, разбоя». Наиболее строгая формулировка хищения в уголовном праве, согласно суждению А.Г. Безверхова, исключает безосновательное возложение на уголовно-правовые нормы о данной разновидности имущественных преступлений несвойственные им функции защиты отношений по переходу собственности от одних лиц к другим и высвобождает правовые средства с целью предоставления защиты имущественного оборота [2, с. 265].

Резюмируя описанные выше суждения, на сегодняшний день наука уголовного права делает попытки расширить понятие «хищение» на имущественные отношения и привлечь в свою орбиту оборот имущества.

М.М. Ветошкина предлагает хищением рассматривать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества, а кроме того получение права на чужое имущество в пользу виновного либо иных лиц, причинившее ущерб собственнику либо другому владельцу данного имущества» [4, с. 102].

По сути, в данном определении предлагается термин «право на имущество» расценивать как «имущественное право» в гражданско-правовом понимании. В случае если в уголовном праве традиционно имущество подразумевается как вещь, то в таком случае под правом на имущество необходимо понимать право на вещь никак не в вещно-правовом, а в обязательственно-правовом значении, т.е. как имущественное право.

На такой же позиции, в смысле включения в предмет хищения приобретения права на имущество, стоит Н.В. Вишнякова [5, с. 127], но ее определение хищения отличается от вышеприведенных, и право на имущество привязано только к составу мошенничества. Так, хищением она признает «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного либо иных лиц, совершенное путем изъятия (тайного, открытого, с обманом), присвоения либо растраты, либо осуществляемые с целью такого обращения деяния, составляющие объективную сторону мошенничества (в виде приобретения права на имущество), разбоя и вымогательства». Кроме этого, вышеназванное определение указывает лишь на один способ хищения – обращение чужого имущества, и перечисляет все его формы.

Применительно к понятию «хищение» в Российской Федерации предлагается заменить термин «изъятие и (или) обращение» на определение «завладение». Это объясняется тем, что понятие «обращение» в русском языке означает присоединение изъятого имущества к имуществу виновного (складирование, хранение) или пользование изъятым имуществом (использование его потребительских свойств и качеств; обращение в пользу виновного) либо фактическая реализация изъятого имущества другим лицам (обращение в пользу других лиц). Такое представление объективной стороны хищения и момента его окончания противоречит общепризнанному и теорией, и судебной практикой понятию хищения, что является окончанным не с момента фактического обращения (применения, реализации) имущества в пользу виновного либо иных лиц, а с момента возникновения у виновного реальной возможности пользоваться имуществом как своим собственным. Непосредственно термин «завладение» вклю-

чает в себя два этапа: изъятие имущества и фактическое обладание им, если возникает реальная вероятность распоряжаться им как своим собственным. С этого момента хищение является окончанным.

В свете вышесказанных тенденций А.Э. Жалинский заключает, что между законодательно – определенными признаками хищения и гражданско-правовыми нормами о сделках имеется скрытая коллизия: едва ли не каждый признак хищения противоречит соответствующим – корреспондирующим – предписаниям Гражданского кодекса Российской Федерации [7, с. 50–57]. Проблема этому ученому представляется в том, что имеющееся определение хищения в уголовном праве России рассчитано на традиционные кражи, мошенничества, разбои, при которых его признаки, подкрепленные причинением ущерба, достаточны для обозначения преступления, однако по сути не применимы в новых экономических условиях.

В теории уголовного права [3, с. 106] и в законодательстве принято выделять общие признаки хищения. Законодательное определение хищения содержит следующие признаки:

- 1) хищение представляет собой действие в форме изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц;
- 2) хищение, совершенное путем изъятия – это противоправное и безвозмездное действие;
- 3) хищение, совершенное путем обращения – это безвозмездное действие;
- 4) хищение всегда причиняет ущерб собственнику или иному законному владельцу;
- 5) хищение совершается с корыстной целью;
- 6) предметом хищения является чужое имущество.

Несмотря на отмеченные дискуссионные обстоятельства, находящиеся в законодательном определении, следует отметить, что такая формулировка, бесспорно нужна, так как отпала потребность вводить в тот либо другой состав «большое количество компонентов, определяющих особенность общественно опасного деяния к роду хищения» [9, с. 33–37]. Присутствие такого определе-

ния дает возможность единожды раскрыть суть общих признаков, и при рассмотрении отдельных форм и видов хищений, обнаружить только лишь признаки, свойственные отдельным формам и видам.

Таким образом, в тексте УК РФ на данный момент понятие хищение считается не до конца исследованной дефиницией, по этой причине следует продолжать работу в данном направлении. Общее понятие хищения необходимо для практической деятельности, с целью правильного использования уголовного закона.

Список литературы

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: вопросы систематизации и криминализации / А.Г. Безверхов // Юридический аналитический журнал. – 2020. – №2. – С. 94–98.

2. Безверхов А.Г. Категория «хищение чужого имущества» в доктрине и практике / А.Г. Безверхов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й международной научно-практической конференции. – М., 2020. – 347 с.

3. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб., 2021. – 247 с.

4. Ветошкина М.В. Ценные бумаги как предмет хищений / М.В. Ветошкина. – Екатеринбург, 2022. – 341 с.

5. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография / Н.В. Вишнякова. – Омск, 2021. – 211 с.

6. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С.А. Елисеев. – Томск, 2020. – 425 с.

7. Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. – 2021. – №12. – С. 50–57.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

9. Успенский А.О. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом УК / А.О. Успенский // Законность. – 2021. – №2. – С. 33–37. – EDN VAYIMC

Арцхаев Дени Русланович – магистрант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Ростов-на-Дону.

Научный руководитель **Абдуллаева Виктория Сергеевна** – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Ростов-на-Дону.
